

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2026.83.66.005

Модели позиционирования и коммуникации политических элит с обществом в цифровую эпоху

Кретов Денис Владимирович

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры философии, политологии и теологии,
Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского,
398020, Российская Федерация, Липецк, ул. Ленина, 42;
e-mail: kretov_dv@lspu-lipetsk.ru

Аннотация

В представленном исследовании анализируется трансформация коммуникативных стратегий политических элит под влиянием цифровизации и формирования сетевого общества. Традиционные модели взаимодействия власти и общества, основанные на иерархической вертикали и опосредованные официальными средствами массовой информации, уступают место новым, более сложным и многомерным форматам. В работе выделяются и описываются четыре ключевые модели позиционирования элит в цифровом пространстве: институционально-адаптивная, персонифицированно-имиджевая, краудсорсинговая и популистско-мобилизационная. Каждая из них характеризуется специфическими целями, инструментарием и рисками. Особое внимание уделяется феномену «гибридной коммуникации», при которой элиты вынуждены одновременно работать в логике традиционных институтов и в турбулентной среде социальных медиа. Делается вывод о том, что цифровая эпоха не упраздняет необходимость в посредниках, но радикально меняет требования к их компетенциям: ключевым ресурсом влияния становится способность элит к управлению смыслами в условиях информационной избыточности, фрагментации аудиторий и кризиса доверия.

Для цитирования в научных исследованиях

Кретов Д.В. Модели позиционирования и коммуникации политических элит с обществом в цифровую эпоху // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 3А. С. 29-34. DOI: 10.34670/AR.2026.83.66.005

Ключевые слова

Политические элиты, цифровая коммуникация, модели позиционирования, сетевое общество, социальные медиа, легитимность власти, политический имидж, гибридные коммуникации, общественное мнение, цифровые платформы.

Введение

Политическая коммуникация в XXI веке переживает фундаментальную трансформацию, вызванную распространением цифровых технологий и формированием глобального сетевого общества. Исторически сложившиеся модели взаимодействия политических элит с обществом базировались на принципах иерархии, однонаправленного вещания (от власти к массам) и контроля над основными каналами массовой информации. Однако сегодня эти классические механизмы сталкиваются с беспрецедентными вызовами. Виртуальное пространство становится ареной, где разворачивается борьба за умы и сердца граждан, а традиционные формы авторитета и доверия подвергаются эрозии. Вся группа этих проблем стала предметом детального рассмотрения в политологических исследованиях последних лет [Алексеев, 2025, 7; Гаман-Голутвина, Уткина, 2024, 53; Салгириев, 2024, 121; Соловьев, 2025, 279; Тарасов, Бокова, 2026, 233; Тарасов, Гречко, Болотов, 2025, 583; Тарасов, Фомин, 2025, 137; Фролова, Тарасов, Королевская, 2025, 597; Хорольская, 2025, 37; Язькова, 2025, 197].

Политические элиты, понимаемые как относительно немногочисленные группы, осуществляющие стратегическое управление обществом и обладающие властными ресурсами, вынуждены искать новые способы позиционирования и коммуникации. Цифровая среда создаёт ситуацию перманентного кризиса репрезентации, поскольку граждане больше не довольствуются ролью пассивных получателей информации, они требуют диалога, прозрачности и оперативной обратной связи. В этих условиях особую актуальность приобретает исследование того, какие модели коммуникации вырабатывают элиты, насколько они эффективны и к каким последствиям для политической системы в целом приводит внедрение цифровых инструментов.

Цель данной статьи заключается в выявлении и типологизации основных моделей позиционирования и коммуникации политических элит с обществом в цифровую эпоху.

Основная часть

Проанализируем трансформацию механизмов агрегирования интересов под воздействием цифровизации и выявление сущностных характеристик зарождающейся сетевой модели этого процесса. Теоретической основой для понимания этого перехода служит смена парадигмы от жёсткой иерархии к гибкой сети. Классические теории плюрализма и неокорпоративизма описывали политический процесс как упорядоченный и институционально оформленный. Согласно этим подходам, агрегирование интересов происходило через переговоры между организованными группами, а результатом становились партийные платформы или лоббистские соглашения. Сетевое общество, концептуализированное современными исследователями, фундаментально отличается децентрализацией, гибкостью и горизонтальным характером коммуникаций. Власть в такой системе всё в большей степени ассоциируется со способностью контролировать информационные потоки и создавать убедительные символические нарративы, а не только с командованием в традиционных бюрократических или партийных иерархиях. Цифровизация выступает материальной и технологической основой этой новой сетевой логики, пронизывая все без исключения сферы политической жизни.

Цифровая среда создаёт технологическую инфраструктуру для прямого, практически неопосредованного взаимодействия как между гражданами, так и между гражданами и властью. Теоретически это открывает путь к более инклюзивному, быстрому и прозрачному агрегированию общественных запросов. На практике же этот процесс обретает глубоко

противоречивый и двойственный характер. Одной из наиболее ярких манифестаций этой трансформации является глубокий кризис традиционных политических посредников, в первую очередь, партий. Политические партии переживают устойчивый спад формального членства и утрату доверия со стороны граждан. Особенно ярко эта тенденция проявляется среди молодого поколения, которое всё реже отождествляет себя с долгосрочными идеологическими программами «старой» политики. Вместо этого предпочтение отдаётся ситуативной, адресной мобилизации вокруг конкретных, часто ценностно окрашенных тем, таких как, например, экология, защита цифровых прав, решение локальных городских проблем и проч. Эта поведенческая смена коррелирует с общей тенденцией роста значения политической идентичности, которая теперь строится не на широкой классовой или идеологической принадлежности, а на разделении конкретных ценностей и проблем.

В образовавшейся институциональной нише стремительно возникают и набирают силу новые акторы агрегирования интересов. К ним, прежде всего, относятся многочисленные онлайн-сообщества и группы в социальных сетях, спланивающиеся вокруг конкретных хештегов или общих нарративов, как, например, глобальные климатические движения. Важную роль играют специализированные платформы для гражданских инициатив и электронных петиций, которые позволяют мгновенно артикулировать требование и количественно измерить уровень его общественной поддержки. Отдельного внимания заслуживают краудсорсинговые платформы, предназначенные для совместной разработки законопроектов или политических программ, где коллективный разум напрямую включается в нормотворчество. Кроме того, новыми, неформализованными, но крайне влиятельными агентами политической социализации и консолидации стали популярные блогеры и лидеры мнений, чей авторитет часто превосходит доверие к официальным лицам. Все эти акторы действуют по имманентной логике сети. Они мобильны, могут иметь временный характер, гибко реагируют на актуальную повестку дня и активно используют эмоционально заряженный, виральный контент для быстрой и массовой мобилизации сторонников.

Новые, сетевые механизмы агрегирования интересов обладают рядом очевидных демократических преимуществ. Во-первых, это невероятная скорость и масштаб, поскольку электронная петиция может собрать миллионы голосов поддержки или упоминаний буквально за несколько дней. Во-вторых, это повышенная инклюзивность и крайне низкий порог входа для участия. В-третьих, это создание прямой связи, которая позволяет избежать искажений и фильтрации интересов при их прохождении через бюрократические структуры традиционных институтов. Голос гражданина в идеале может быть услышан напрямую.

Однако этим новым механизмам присущи и серьёзные системные риски, которые создают принципиально новые вызовы для политического управления и стабильности демократических систем. Первый риск – это опасность фрагментации общественного интереса. Сетевая логика скорее способствует консолидации вокруг узких, специфических и зачастую поляризующих тем, а не вокруг широких компромиссных программ. Второй риск связан с алгоритмической природой цифровых платформ. Стремясь максимизировать вовлечённость пользователей, алгоритмы создают «пузыри фильтров» и усиливают сегментацию, показывая человеку лишь тот контент, который соответствует его существующим взглядам. Третий риск – доминирование эмоциональности над рациональностью. Логика вовлечения в социальных сетях построена на эмоциях, что ведёт к упрощению сложных политических проблем, росту популистской риторики и принятию решений на волне сиюминутных настроений. Четвёртая группа проблем касается институциональной устойчивости и подотчетности. Сетевая мобилизация, как

правило, носит всплескообразный характер и часто затухает после достижения тактической цели. Наконец, пятый и, возможно, самый опасный риск связан с уязвимостью цифровых платформ для целенаправленных манипулятивных технологий. Кампании дезинформации и автоматизированные системы воздействия, такие как бот-сети, могут искусственно формировать «ложный консенсус», накручивать мнимую поддержку или, наоборот, обострять социальные конфликты, подрывая саму возможность аутентичного агрегирования интересов.

Легитимность политической власти в таких условиях всё в меньшей степени будет зависеть исключительно от периодической процедуры выборов. На первый план выходит способность политической системы в режиме реального времени улавливать, критически верифицировать и адекватно реагировать на импульсы и запросы, генерируемые в турбулентной сетевой среде. Управление политическими изменениями теперь требует от элит навыков работы в условиях перманентной неопределённости, сверхвысоких скоростей коммуникационных циклов и постоянной конкуренции с децентрализованными, плохо предсказуемыми сетевыми акторами. Трансформация механизмов агрегирования интересов в условиях сетевого общества, на наш взгляд, представляет собой глубокий институциональный и концептуальный вызов. Она переопределяет базовые отношения между гражданином, гражданским обществом и государством в цифровую эпоху.

Заключение

Цифровая эпоха радикально трансформирует модели позиционирования и коммуникации политических элит. Традиционная вертикальная модель вещания уступает место многомерным сетевым взаимодействиям. Цифровизация не упрощает, а усложняет задачу элит по завоеванию и удержанию доверия. Она требует перехода от монолога к диалогу, от контроля к управлению смыслами, от закрытости к транспарентности. Неспособность элит освоить новые коммуникативные модели и справиться с рисками фрагментации, поляризации и манипуляции ведёт к кризису легитимности и росту отчуждения между властью и обществом.

Библиография

1. Алексеев Д.О. Макрополитическая идентичность жителей Тайваня в дискурсе политических элит Демократической прогрессивной партии в период президентства Цай Инвэнь // Вестник Пермского университета. Политология. 2025. Т. 19, № 4. С. 5-14.
2. Гаман-Голутвина О.В., Уткина М.Ф. Центр-региональные отношения в Великобритании через призму взаимодействия общенациональной и шотландской политической элиты // Политическая наука. 2024. № 1. С. 51-75.
3. Салгирiev А.Р. Факторы и динамика делегитимации политических элит Северного Кавказа // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21, № 4. С. 118-135.
4. Соловьев А.И. Дивергенция правящего класса и игры политиков: штрихи к современной стадии элитогенеза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27, № 2. С. 272-284.
5. Тарасов А.Н., Бокова Э.М. Трансформация аполлонийского идеала: от пластической гармонии к цифровому перфекционизму в поп-музыке // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Т. 15, № 1-1. С. 230-235.
6. Тарасов А.Н., Гречко И.Н., Болотов И.И. Энактивизм как антропологическая парадигма // Евразийский юридический журнал. 2025. № 10(209). С. 583-584.
7. Тарасов А.Н., Фомин А.В. Влияние искусственного интеллекта на трансформационные процессы современности: культурно-философская рефлексия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Т. 14, № 12-1. С. 135-140.
8. Фролова Н.А., Тарасов А.Н., Королевская О.В. К вопросу об антропологическом измерении русской культуры // Евразийский юридический журнал. 2025. № 11(210). С. 597-598.

9. Хорольская М.В. Особенности рекрутирования политических элит в современной Германии // *Мировая экономика и международные отношения*. 2025. Т. 69, № 4. С. 36-45.
10. Язькова В.Е. Элиты и церковь в Италии: католическое прочтение элитизма // *Современная Европа*. 2025. № 4(132). С. 190-202.

Models of Positioning and Communication of Political Elites with Society in the Digital Age

Denis V. Kretov

PhD in Pedagogy,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Political Science and Theology,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky,
398020, 42, Lenina str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: kretov_dv@lspu-lipetsk.ru

Abstract

The presented research analyzes the transformation of communication strategies of political elites under the influence of digitalization and the formation of a network society. Traditional models of interaction between government and society, based on a hierarchical vertical and mediated by official mass media, are giving way to new, more complex and multidimensional formats. The study identifies and describes four key models of elite positioning in the digital space: institutional-adaptive, personified-image, crowdsourcing, and populist-mobilization. Each of them is characterized by specific goals, tools, and risks. Particular attention is paid to the phenomenon of "hybrid communication," in which elites are forced to work simultaneously within the logic of traditional institutions and in the turbulent environment of social media. It is concluded that the digital era does not eliminate the need for intermediaries, but radically changes the requirements for their competencies: the key resource of influence becomes the ability of elites to manage meanings in conditions of information redundancy, audience fragmentation, and a crisis of trust.

For citation

Kretov D.V. (2026) *Modeli pozitsionirovaniya i kommunikatsii politicheskikh elit s obshchestvom v tsifrovuyu epokhu* [Models of Positioning and Communication of Political Elites with Society in the Digital Age]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (3A), pp. 29-34. DOI: 10.34670/AR.2026.83.66.005

Keywords

Political elites, digital communication, positioning models, network society, social media, legitimacy of power, political image, hybrid communications, public opinion, digital platforms.

References

1. Alekseev D.O. (2025) Macropolitical Identity of Taiwanese Residents in the Discourse of Political Elites of the Democratic Progressive Party during the Presidency of Tsai Ing-wen. *Bulletin of Perm University. Political Science*. Vol. 19, No. 4. pp. 5-14.

2. Gaman-Golutvina O.V., Utkina M.F. (2024) Center-Regional Relations in the UK through the Prism of Interaction between the National and Scottish Political Elites. *Political Science*. No. 1. pp. 51-75.
3. Salgiriev A.R. (2024) Factors and Dynamics of Delegitimization of Political Elites of the North Caucasus. *Discourse-Pi*. Vol. 21, No. 4. pp. 118-135.
4. Soloviev A.I. (2025) Divergence of the Ruling Class and the Games of Politicians: Touches on the Current Stage of Elitogenesis *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science*. Vol. 27, No. 2. Pp. 272-284.
5. Tarasov A.N., Bokova E.M. (2026) Transformation of the Apollonian Ideal: From Plastic Harmony to Digital Perfectionism in Pop Music. *Context and Reflection: Philosophy of the World and Man*. Vol. 15, No. 1-1. Pp. 230-235.
6. Tarasov A. N., Grechko I. N., Bolotov I. I. (2025) Enactivism as an Anthropological Paradigm. *Eurasian Law Journal*. No. 10(209). Pp. 583-584.
7. Tarasov A.N., Fomin A.V. (2025) The Impact of Artificial Intelligence on the Transformational Processes of Our Time: A Cultural and Philosophical Reflection // *Context and Reflection: Philosophy of the World and Man*. Vol. 14, No. 12-1. Pp. 135-140.
8. Frolova N.A., Tarasov A.N., Korolevskaya O.V. (2025) On the Anthropological Dimension of Russian Culture. *Eurasian Law Journal*. No. 11(210). Pp. 597-598.
9. Khorolskaya M.V. (2025) Features of Recruiting Political Elites in Modern Germany // *World Economy and International Relations*. Vol. 69, No. 4. Pp. 36-45.
10. Yazkova V.E. (2025) Elites and the Church in Italy: A Catholic Reading of Elitism. *Modern Europe*. No. 4(132). P. 190-202.